

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
С28

Север, Александр.
С28 КГБ против ОУН. Убийство Бандеры / Александр Север. —
Москва : Алгоритм, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-906979-58-2

Степан Бандера, один из главных идеологов и теоретиков украинского национализма, с 1940 года был руководителем Организации украинских националистов (ОУН), которая боролась за создание независимой Украины. Особенно яростной эта борьба стала в послевоенные годы, когда ОУН угрожала единству Украины и России в составе СССР. Неудивительно, что советские спецслужбы устроили настоящую охоту на Бандеру, и в конце концов он был убит агентом КГБ Богданом Сташинским.

В книге А. Севера, авторитетного историка спецслужб, показаны все обстоятельства ликвидации Бандеры, для чего автор использует уникальные материалы из архивов КГБ. Но книга не только об этом – она дает широкую картину бандеровского движения на Украине: его причин, характера, методов действий.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906979-58-2

© Север А., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
За что сражался Степан Бандера	12
Все придумано до него	37
Кто привел его к власти?	99
Новый главный противник	115
На службе у оккупантов	131
Из карателей в повстанцы	165
Противники мирной жизни	188
Ликвидирован по приказу Москвы	216
От агента «Олега» до внештатного киллера Тараса»	232
О чем сообщили западные СМИ	287
Вместо заключения	312
Примечания	314

ПРЕДИСЛОВИЕ

19 августа 1961 года председатель КГБ Украинской ССР Виталий Никитченко получил адресованную ему лично шифротелеграмму за подписью первого заместителя начальника ПГУ (Первое главное управление — внешняя разведка) КГБ СССР Федора Мортина. Сама шифротелеграмма была уничтожена, зато сохранилась справка, где было пересказано содержание данного документа:

«Сообщено, что 12.8.1961 года из демократического сектора города Берлин исчез агент “ТАРАС”.

Предложено в связи с этим обеспечить агентурным наблюдением его родственников, проживающих в республике и поставить на “ПК” всю их переписку...».

Справедливости ради отметим, что и до этого распоряжения московского начальства украинские чекисты присматривали за родителями и сестрами «Тараса», да мероприятия «ПК» (перлюстрация корреспонденции) так же регулярно проводили. Одна из причин резко возросшего интереса сотрудников центрального аппарата к родственникам пропавшего агента — предположение о том, что он может там объявиться. Возможно, что кому-то такая мысль покажется страной (высока вероятность, что он сбежал на Запад), но в Москве так не считали.

Сам «Тарас» во время нахождения на территории ГДР находился под наблюдением чекистов. На конспиративной квартире, где он проживал, была организована прослушка. Более того, «слухачи» зафиксировали намеренье агента уйти на Запад, как полагается, запротоколировали это и доложили начальству. Правда, руководство замешкалось с реакцией на это сообщение. В результате карьеры многих сотрудников разведки были погублены. А вот «слухачам» повезло — продолжили службу в КГБ, они все сделали правильно.

«Наряду с этим предложено на основании имеющихся в делах материалов на агента подготовить хорошо аргументированный материал, который мог бы его компрометировать как оуновского бандита бежавшего от советского правосудия и используемого иноразведкой в своих подрывных целях. Предполагается использовать этот документ в том случае, если "ТАРАС" начнет выступать с какими-нибудь антисоветскими заявлениями.

Указано на необходимость проведения всех мероприятий по делу "ТАРАСА" с соблюдением самой строгой конспирации».

Реализовать это указание Москвы украинским чекистам было относительно легко. Ведь еще в 1948 году студент первого курса физико-математического факультета Львовского педагогического института Богдан Сташинский начал активно участвовать в деятельности молодежной организации западноукраинских националистов, да и обе его сестры были связаны с местным бандподпольем (а другому нельзя называть то, чем занимались борцы «За независимость Украины»). И до момента его вербовки чекистами в апреле 1950 года на «Тараса» было накоплено достаточно компромата. А после вербовки он еще до лета 1952 года участвовал в различных операциях, направленных против бандеровцев. И по этому периоду жизни перебежчика можно было что-то подобрать, характеризующего его «как оуновского бандита, сбежавшего от советского правосудия».

Вот только на Лубянке в Москве и на Владимирской улице в Киеве (место нахождения штаб-квартиры КГБ УССР) еще не знали, что все попытки КГБ скомпрометировать ушедшего на Запад агента органов советской госбезопасности будут обречены на провал. Ведь Богдан Сташинский («Олег», «Тарас») сообщил полиции ФРГ о том, что именно он в Мюнхене по приказу Москвы ликвидировал двух лидеров ОУН — Льва Ребета (октябрь 1957 года) и Степана Бандеру (октябрь 1959 года). Тем самым опровергнув официальную версию местной полиции о том, что причина обеих смертей была некриминального характера.

«Хорошо аргументированный материал» на агента «Тараса» сотрудники КГБ УССР подготовили только к 9 сентября 1961 года. Правда, этот документ оказался невостребованным. Противник нанес упреждающий удар. По действующему тогда уголовному законодательству ФРГ «Тарасу» грозило пожизненное заключение. Но судья признал убийцу всего лишь «сообщником или исполнителем чужой воли», а главными виновными были объявлены председатели КГБ Иван Серов (занимал этот пост с марта 1954 года по декабрь 1958 года) и Александр Шелепин (с декабря 1958 года по ноябрь 1961 года). Благодаря чему Богдан Сташинский в 1962 году был приговорен лишь к 8 годам тюремного заключения. Для судопроизводства ФРГ такое решение было необычным. Несмотря на это, Верховный суд страны оставил приговор в силе.

Согласно распространенной на Западе версии, такая мягкость судьи объяснялась желанием последнего дать «сигнал» другим агентам и кадровым сотрудникам иностранных разведок (в первую очередь Восточной Европы): даже если вы совершили тяжкое преступление, то чистосердечное признание и активное сотрудничество с правоохранительными органами будет учтено судом. В мире шла холодная война. В середине августа 1960 года была возведена Берлинская стена. Любопытный факт. «Тарас» вместе с женой сумел перебраться из Восточного Берлина в Западный 12 августа 1961 года. Напомним, что Берлинская стена была возведена в ночь с 12 на 13 августа 1961 года.

Была и другая причина, о которой на Западе стараются не говорить. Для ФРГ, как и для ее политического «наследника» — современной Германии, так и предшественников — Третьего рейха и Германской империи западноукраинские националисты — всего лишь инструмент для борьбы с Россией и не более того. Поэтому жители ФРГ относительно спокойно восприняли тот факт, что коварные чекисты в Мюнхене организовали двойное политическое убийство. Поэтому и приговор «ликвидатору с Лубянки» был относительно мягок. Да и в западногерманские СМИ

сообщали об этом деле достаточно лаконично. Статьи и радиопередачи были, но их количество было минимальным. Хотя западногерманские и американские спецслужбы попытались провести, выражаясь современным языком, PR-компанию с целью дискредитации Москвы, но полностью достичь требуемых результатов не получилось. И основная причина — большинство жителей ФРГ, за исключением украинских эмигрантов, просто не знали, кто же такой Степан Бандера и почему именно его решили убить «коварные чекисты». Зато о жертве Лубянки, а точнее — о совершенных по его приказу деяниях прекрасно знали проживавшие на территории Западной Украины советские граждане. Большинство из них, в т.ч. и националисты, отреагировали на известие о гибели Степана Бандеры положительно или нейтрально. Дело в том, что те, кого в СССР именовали бандеровцами, относились к жертве не очень уважительно. А как еще воспринимать политического лидера, который с 1945 года постоянно проживал в Западной Германии в комфортных условиях и мог не опасаться за свою жизнь, но при этом регулярно призывал своих сторонников к вооруженной борьбе с советской властью? А то, что последняя боролась со своими противниками достаточно жестко — в этом западноукраинские националисты смогли убедиться еще до начала Великой Отечественной войны. Впрочем, были и другие причины, которые негативно влияли на имидж Степана Бандеры.

Хотя в Советском Союзе были и те, кто был сильно недоволен ликвидацией одного из главарей западноукраинских националистов. Парадоксально, но это были чекисты, в т.ч. и те, кто с тридцатых годов активно боролся с бандеровцами. У них было две претензии к руководству Лубянки и СССР.

Во-первых, звучит цинично, но смерть Степана Бандеры никак не повлияла на ситуацию с западноукраинским национализмом в Советском Союзе. Ведь жертва после 1945 года почти полностью утратила влияние на то, что происходило на территории СССР. Да и к моменту совершения убийства на территории Украины уже не было вооруженных формирований западноукраинских националистов.

Во-вторых, выбор исполнителя для ликвидации Степа-на Бандеры. А точнее — его дальнейшее использование. После выполнения задания Богдана Сташинского нужно было сделать «невъездным». Говоря другими словами, не выпускать за пределы СССР ни при каких условиях. К тому же не были полностью учтены его морально-психологические особенности. Фактически он был наемником и работал из интереса к тому, чем занимался и за что хорошо платили. Дело в том, что он как агент органов госбезопасности ежемесячно получал фиксированное вознаграждение за свою работу. Ну и премии за удачно проведенные операции. При этом он, вопреки утверждениям отдельных журналистов, никогда не был офицером госбезопасности.

В процессе его подготовки выяснилось, что он совершенно аполитичен. Разумеется, с ним проводили политзанятия, он регулярно конспектировал «передовицы» из газеты «Правда», но все это было формальностью или неким ритуалом. Соответственно, он не был приверженцем советской власти. Да и в СССР его почти ничего не удерживало. Хотя в Западной Украине жили его родители и сестры, но взаимоотношения с ними были, мягко говоря, сложными. К тому же с 1952 года по 1960 год он фактически находился на нелегальном положении — жил на съемных квартирах в Киеве, Львове, Москве, а также в Польше и ГДР под чужим именем. В результате он привык к кочевому образу жизни. Поэтому перебраться на жительство в другую страну для него психологически было проще, чем для человека, у которого есть семья, дом, постоянная работа, друзья и т.п.

К этому следует добавить историю с немкой Ингой Польш, которая стала его женой. Они познакомились в 1958 году на танцплощадке казино в Западной Германии. Она — дочь владельца небольшой парикмахерской в ГДР. В отличие от СССР в Восточной Германии в отдельных отраслях был разрешен малый бизнес. В январе 1959 года они обвенчались. Руководство советской разведки не возражало против их брака. Планировалось, что их совместно

можно будет использовать на нелегальной работе. Правда, потом выяснилось, что Инга была категорически против этого. Плюс к этому личная трагедия — смерть их сына в возрасте двух месяцев. Она уговорила мужа не просто бежать на Запад, а прийти в полицию и признаться в совершении двух убийств. А это как минимум больше 10 лет тюремного заключения по законам ФРГ. И Богдан Сташинский согласился на это. Что, по мнению отдельных чекистов, характеризует его как не самую подходящую кандидатуру на «должность» ликвидатора. Поясним, что речь идет о том, что «Тарас» был неустойчив к чужому влиянию. А это в работе спецагента недопустимо.

Хотя в истории ликвидации Степана Бандеры интересны и важны не описанные выше нюансы, а личности убийцы и его жертвы. А точнее — их деяния. Ведь фактически, если бы Степан Бандера, начиная с середины тридцатых годов, не стал реализовывать собственную стратегию и тактику деятельности западноукраинских националистов и придерживался пути, разработанного предшественниками, то Богдан Сташинский не был завербован чекистами и не стал бы спецагентом. Просто он бы не был интересен органам госбезопасности. А сам Степан Бандера умер бы естественной смертью и сейчас бы о нем мало кто помнил.

ЗА ЧТО СРАЖАЛСЯ СТЕПАН БАНДЕРА

Степан Бандера и его сторонники — бандеровцы — стали символами борьбы за «самостоятельность Украины» и радикального западноукраинского национализма, одно из проявлений которого — вооруженная борьба с советской властью и террор по отношению к мирному населению.

Согласно данным современных украинских историков: «ОУН и УПА провело 14424 акции, в т.ч. 4904 теракта, 195 диверсий, 645 нападений на представителей советской власти и председателей колхозов. Жертвами повстанцев стали 30 676 человек. Среди них: 687 военнослужащих и бойцов истребительных батальонов, оперработников МВД; 1864 оперработника НКВД — МГБ; 3199 военнослужащих пограничных и внутренних войск; два депутата Верховного Совета; один начальник облвоенкомата; 40 руководителей гор- и райвоенкоматов; 1454 руководителей сельсоветов; 1235 работников соввласти; пять секретарей горкомов и тридцать секретарей райкомов; 216 партсекретарей; 205 комсомольских активистов; 314 председателей колхозов; 676 рабочих; 1931 представителей интеллигенции (врачи, агрономы, учителя и т.п.); 15355 крестьян и колхозников; 860 детей, стариков и домохозяек»¹.

Процесс мифологизации Степана Бандеры и бандеровцев начался на Западе (в антисоветских эмигрантских кругах) в начале шестидесятых годов. Аналогичный процесс начался и на Украине. Так, в 1972 году по данным УКГБ Украины на территории республики проживало 132 тысячи бывших участников ОУН-УПА, из них 40% «занимали вражеские позиции, установили связь с шестидесятниками». По состоянию на август 1981 года под наблюдением находилось 75 тысяч бывших повстанцев². Поясним, что под термином «шестидесятники» подразумевались диссиден-

ты — те, кто находился в скрытой или явной оппозиции к советской власти.

Процесс мифологизации завершился через полвека, когда эти люди были объявлены определенной частью политической элиты современной Украины национальными героями и борцами за независимость. А главным врагом, который препятствовал обретению независимости Украины, была в очередной раз назначена Москва.

Странно, но ведь в 1939 году благодаря Иосифу Сталину, а не отбывающему пожизненный тюремный срок за организацию нескольких убийств Степану Бандере Украина стала единым этническим государством и получила современные границы (произошло объединение западных регионов с центральными и восточными). Добавим, что в 1946 году прекратила свое существование Подкарпатская автономия в составе Чехословакии, превратившись в Закарпатскую область Советской Украины. Произошло это тоже благодаря решению Иосифа Сталина, а не жившего в эмиграции Степану Бандере. Поясним, что до 1939 года Украина в ее современных границах (ситуацию с Крымом мы не рассматриваем, т.к. с 1921 года по 1994 год это была Автономная республика, которая только в 1948 году была включена в состав РСФСР, а с 1954 года — в состав УССР) была разделена на несколько регионов, которые были частью других государств. Но об этом ниже.

Когда в 1990 году Украина со второй попытки (первая была предпринята в 1918 году, когда украинские националисты объявили об объединении Украинской Народной Республики и Западноукраинской Народной Республики — оба государства погибли в горниле Гражданской войны) обрела независимость, то произошло это с согласия Москвы. И об этом тоже сейчас не любит вспоминать прозападно настроенные украинские политики. Зато охотно и часто вспоминают Степана Бандеру, который сотрудничал сначала с германской, а затем с британской и американской разведкой, ну и был сторонником террористических методов борьбы за независимость.

Другой любопытный факт. Почти все политические деятели, ставшие символами борьбы за «самостийность Украины», начиная от Богдана Хмельницкого и заканчивая Степаном Бандерой, очень странно, если не предательски, вели себя по отношению к украинскому народу. Тот же Богдан Хмельницкий, спровоцировав крестьянско-казацкую войну против Речи Посполита, на самом деле добивался не отделения территорий, населенных православными казаками и крестьянами от католической Польши, как это утверждает официальная советская история и современные украинские националисты, а лишь для получения казачьей элитой тех же прав, что и у польских дворян. При этом союз Богдана Хмельницкого с Москвой был вынужденным — единственным способом удержаться у власти.

Историю борьбы за «самостийную Украину», которую вели те, кого сначала в советских, а затем в российских и современных украинских СМИ именуют бандеровцами, лучше вообще не трогать. Кроме сотрудничества с Третьим Рейхом и массового истребления мирных украинцев (а также евреев, поляков, русских и представителей других национальностей), в ней почти ничего нет. Разумеется, если мы хотим услышать подлинную, а не мифологизированную версию.

По этой причине многие представители ОУН, жившие и действовавшие в тридцатые-пятидесятые годы прошлого века, если бы вы их назвали бандеровцами, сильно бы обиделись и начали доказывать, что они не разделяют радикальных взглядов Степана Бандеры и его сторонников. Хотя при этом поддерживают идеологию ОУН. Более того, достаточно много западноукраинских националистов, которые придерживались более умеренных взглядов, было убито бандеровцами. Как говорится, «бей своих, чтобы чужие боялись».

Другой важный факт. Процесс зарождения украинского национализма — идеи о том, что украинцы — это отдельный этнос — начался только в XIX веке, и в этом процессе

участвовало очень ограниченное число людей. Более того, в тридцатые-пятидесятые годы идеи западноукраинского национализма разделяло относительно немного жителей советской Украины. Если быть точными, то только проживавшие в западных областях республики. Сейчас наблюдается аналогичная картина. Поясним, что под термином «этнос» мы подразумеваем исторически образовавшуюся группу людей, объединенных общим происхождением, религией, языковыми и культурными признаками. Для своего устойчивого существования крупный этнос стремится создать свое независимое государство или автономию в составе другого государства. Фактически это означает, что Степан Бандера и бандеровцы выражали интересы лишь части украинского населения, которое проживало на территории УССР. Почему так произошло? Все дело в том, что на протяжении всей истории у украинцев не было своего государства, где компактно проживали представители этой национальности.

Украинцы — кто они

История России и Украины начинается одинаково с возникновения в VIII—IX веках Киевского государства. С возникновения Владимиро-Суздальского княжества и распада Киевского государства на Черниговское, Переяславское, Тмутараканское, Турово-Пинское, Волынское и Галицкое княжества в XII веке истории России и Украины расходятся и начинают писаться уже каждая по-своему. При этом во главе каждого из вышеперечисленных княжеств эпохи феодальной раздробленности находились правители из одного княжеского дома — Рюриковичей, а не различных по национальному происхождению династий, как это было в Европе.

В западной части бывшей Киевской Руси в результате многолетних междоусобных войн сформировалось Галицко-Волынское княжество, которое просуществовало с 1199

по 1349 год и было завоевано поляками. Это государство было одним из самых больших княжеств периода феодальной раздробленности Руси. В его состав входили Галицкие, Перемышльские, Звенигородские, Теремовлянские, Волынские, Луцкие, Белзские и Холмские земли, а также территории современного Подолья и Бессарабии.

Княжество проводило активную внешнюю политику в Восточной и Центральной Европе. Его главными врагами были Польское королевство, Венгерское королевство и половцы, а с середины XIII века — также Золотая Орда и Великое княжество Литовское. Для защиты от агрессивных соседей Галицко-Волынское княжество неоднократно подписывало соглашения с католическим Римом и Тевтонским орденом.

По мнению большинства современных историков Галицко-Волынское княжество пришло в упадок из-за отсутствия крепкой централизованной княжеской власти и слишком сильных позиций боярской аристократии в политике. В 1340 году, в связи со смертью последнего полноправного правителя княжества, начался длительный конфликт между соседними государствами за Галицко-Волынское наследие. В 1349 году Галицко-Волынское княжество было завоевано Польшей и потеряло территориальное единство. В 1392 году его территорию разделили между собой Польша и Литва.

В XIII—XIV веках на севере, на Балтике, начинается объединение литовских племен и возникает новое государство — Великое княжество Литовское, которое, воспользовавшись внутренней раздробленностью княжеств, ранее входивших в Киевскую Русь, из-за постоянных набегов татар и междоусобных войн увеличивает свои владения за счет северных и центральных украинских земель.

При литовском князе Ольгерде в состав литовского государства вошли Чернигов с Северной землей, а в 1362 году — Киев. В итоге в XIV веке территория Литвы на 90% состояла из украинских и белорусских земель. Понятно, что когда большая часть населения страны — украинцы

и белорусы, а политическая карта Литвы, как и большинство европейских государств той эпохи, напоминала лоскутное одеяло — множество удельных князей и феодалов, то украинцы не испытывали особого гнета со стороны Литвы. По утверждению современных киевских историков, украинцы «имели с литовцами равные права, князья входили в состав великокняжеского совета, занимали высокие посты в войске и администрации. Украинский язык был государственным языком, украинское образование, культура, право господствовали в литовском государстве. Православная церковь была господствующей».

Справедливости ради отметим, что все же это было Великое княжество Литовское, а не Украина как суверенное государство. Да и такое относительно комфортное существование украинцев продлилось недолго. Пока не произошло усиление центральной власти.

В 1569 году на сейме в Люблине был оформлен союз Польши и Литвы, и в качестве союзного договора была подписана Люблинская уния, согласно которой создавалось объединенное государство — Речь Посполитая. Договор предусматривал передачу Польше большей части украинских земель, а именно — Подляшье, Волынь, Подолье, Брациславщину, Киевщину.

В составе польского государства украинцы были подвергнуты различным — как политическим, так и экономическим — притеснениям со стороны польской шляхты. Украинцы утратили свое право на землю, и их земля постепенно переходила во владения польской политической и военной элиты. Была введена панщина — все украинские крестьяне должны были работать бесплатно несколько дней в неделю на помещика — пана. Также существовал целый ряд других повинностей, которые очень сильно осложняли жизнь простых крестьян: например, украинцы были лишены права переходить от одного владельца к другому. Разумеется, права у украинских крестьян были минимальные, если не сказать больше — они отсутствовали.

Изменилась и административная система. На месте старых украинских княжеских «вотчин» появляются польские воеводства. Территория, на которой проживало православное население, южнее реки Припять было разделено между Черниговским, Киевским, Брацлавским, Подольским, Волынским, Русским и Белзским воеводствами. Так, в 1456 году ликвидировано Волынское княжество, а в 1470 году — Киевское.

В жизни украинских городов тоже происходят кардинальные изменения. Теперь она протекала на основе Магдебургского права. Оно сформировалось в XIII веке в немецком городе Магдебург как феодальное городское право. Фактически оно регулировало все вопросы экономической деятельности городских ремесленников, имущественные права горожан и общественно-политическую жизнь города. В частности в нем были детально расписаны все правовые аспекты организации ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества.

В Великом княжестве Литовском Магдебургское право получили современные украинские города: Луцк (1432 год), Киев (1494—1497 годы), Станислав (1662 год) и др. Фактически эти населенные пункты стали самостоятельными центрами ремесленного производства и торговли, что было характерно для Европы, а не России того времени.

Можно сказать, что введения в украинских городах Магдебургского права — еще один шаг на пути европеизации Украины.

В 1596 году произошло объединение католической и православной церковью на территории Речи Посполитой, оно получило название Брестская уния. Началось вытеснение православия католичеством. Это важный момент, т.к. в Средневековье религия играла важную роль в жизни европейских государств и оказывала сильное влияние на проводимую светской властью внешнюю и внутреннюю политику.